

Как Путин уходит от ответа. Его любимые трюки.

Часть 2

<https://youtu.be/R37oGZLEP18> [06:30 – 13:09]

Путин: Значит, вот, я уверен, что абсолютное большинство граждан России этого не хочет и этого не допустит.

Жуков: Где числа? Где данные соцопросов? На основе чего Путин делает этот вывод? Я не знаю. Однако, точно знаю, какую тактику Путин использовал только что — необоснованная статистика.

Путин: А конкуренция, конечно, должна быть, и она, безусловно, будет. Вот вопрос только в радикализме. Вот посмотрите, что сделали, что сделали с движением “Occupy Wall Street”? Где оно теперь в Соединённых Штатах, движение “Occupy Wall Street”? А там вот таких Саакашвили или тех, которых вы назвали - вот они из них состояли. Где они теперь? Их нету.

Жуков: Удивительный уровень манипуляции, название которому - неопределённость тезиса. Что значит «конкуренция должна быть, и она, безусловно, будет»? Какая конкуренция? На выборах или вообще? И как власти её обеспечат? Где конкретика?

Дальше, что значит активистов “Occupy Wall Street” нету? Как это нету? Лишь несколько активистов, упомянутого Путиным движения, получили небольшие тюремные сроки за нападение на полицейских. Подавляющее большинство, как было на свободе, так и осталось.

Но вся соль в том, что обвинить Путина во лжи нельзя. Ведь он не говорит про тюрьму или что-то ещё. Он просто использует термин «нету», который можно интерпретировать, например, как то, что они просто закончили с политическим активизмом.

Браво, Владимир Владимирович!

Путин: Это демократия или нет? Давайте зададимся вопросом, а что же такое демократия?

Жуков: Другая популярная тактика: атака вопросами. «Это демократия или нет? Давайте зададимся вопросом, а что же такое демократия?» Вопросы без ответов для отвлечения внимания и последующей подмены тезиса.

Путин: Вот, это предмет такой достаточно серьезный для глубокой дискуссии, но я вас уверяю - власть никого не боялась и никого не боится. Но власть не должна быть похожа на бородатого мужика, который лениво выковыривает капусту из своей бороды и смотрит

на то, как государство превращается в какую-то мутную лужу, из которой олигархи выковыривают и ловят для себя золотую рыбку. Как это было у нас в 90-х годах, и как это ещё сегодня на Украине происходит. Мы же не хотим второго издания сегодняшней Украины для России сегодня. Нет, не хотим и не допустим.

Жуков: И опять передёргивание. Речь шла про честную конкуренцию на выборах, а он опять про Украину. Ну, и плюс неопределённость тезиса. Кто «мы не хотим»? Кто «мы не допустим»? Что значит «не допустим»? Что значит «власть никого не боится»? Что значит власть, в понимании Путина, в конце концов?

Нет ответа. Нет ответа. Вот суть путинского ответа на вопрос Ксении Собчак: там были и Саакашвили, и философствование про демократию, и мужик с бородой, но не было одного - ответа на прямой вопрос - «Неужели власть боится честной конкуренции на выборах?».

Ни слова про недопуск Навального, ни слова про сложности, с которыми встречается оппозиция в России. Одна лишь манипуляция, но манипуляция искусная и качественная, потому что, стоит признать, Путин один из лучших в этом ремесле.

Для Путина не существует сложных вопросов, и не существует тактик манипуляции, которых он не опробовал.

Армин Вольф: Так называемая «фабрика троллей» принадлежит Евгению Пригожину. Его называют поваром Путина, и миллионы долларов он тратит на эту «фабрику троллей», чтобы они производили вот эти посты. Зачем это нужно ресторатору?

Путин: Спросите у него. Российское государство не имеет к этому никакого отношения.

Армин Вольф: Но вы же его сами знаете хорошо.

Путин: Ну и что? Знаете, я много людей знаю и в Петербурге, и в Москве. Вы их спросите.

Жуков: Переадресация вопроса - любимый приём Путина. А когда уже действительно не отвертеться ... ведь если на вопрос должен отвечать кто-то другой, то и ты к нему отношения не имеешь.

Армин Вольф: После окончания этого президентского срока вы уйдёте из политики или всё-таки вы продолжите, останетесь во власти и станете премьер-министром?

Путин: А как бы вам хотелось?

Армин Вольф: Это не имеет никакого значения. Мне интересно, что вы хотите?

Путин: Мой срок только начался. Это только в начале пути. Давайте не будем забегать вперёд.

Жуков: Да, похоже австрийский журналист действительно прижал Путина, потому что здесь он задействовал тактику бумеранга - самую явную и топорную из всех возможных. А затем он просто отсрочил ответ на вопрос. Причём отсрочил он его, видимо, на все 6 лет своего президентского срока.

Напоследок я покажу вам ещё один пример манипуляции со стороны Путина. Если Вы догадаетесь, какие два приёма, о которых уже сегодня шла речь, он использует в следующем отрывке, обязательно напишите об этом в комментариях. Я буду очень рад, если увижу, что вы научились распознавать путинский подход.

Армин Вольф: Эти фотографии делаются не папарацци или туристами, а действительно самим Кремлём публикуются. Ну, что это за фотографии?

Путин: Вы сказали в полуголом виде. Слава Богу, не в голом. А если я отдыхаю, то я не считаю необходимым прятаться за кустами.

Жуков: Владимир Путин умеет жонглировать словами и использовать язык, как никто другой. Натренированный навык позволяет царю выходить сухим из воды каждый редкий случай, когда кто-то решается поставить его в неудобное положение.

Вербальные фокусы рисуют удивительную иллюзию доброго и сильного царя справедливо правящего огромной страной. Однако, при внимательном взгляде оказывается, что за словами Владимира Путина скрывается всего лишь попытка ввести нас в заблуждение.

Но ничто не длится вечно, а значит и хитрый царь, больше заботящийся о своих словах, чем о своих согражданах, рано или поздно останется в прошлом.